

ЯЗВИТЕЛЬНЫЙ ПРАГМАТИК

Тихон Яковлевич Киселев...

Личность, конечно, масштабная, неординарная. Умен, опытен, взвешен, хладнокровен. Всегда знал, что делать и как делать. Словом, обладал всеми качествами крупного государственного деятеля. У меня сложилось впечатление, что в хитросплетениях нашей жизни не существовало проблемы, которая была бы не по зубам Тихону Яковлевичу. И здесь в Белоруссии, и в Москве, на союзном уровне. Его способности и личные качества как руководителя, вынужденного действовать в жестких партийных шорах, в условиях постоянного субъективного давления партийного лидера, высоко ценил А.Н. Косыгин. Видимо, Алексей Николаевич понимал Киселева, как никто другой, — сам жил и работал в идентичной обстановке, только масштабом она была крупнее и, естественно, несравнимо сложнее.

У Алексея Николаевича Косыгина было немало положительных черт в характере. И на первом месте бережливость. На этот счет он преподавал своим подчиненным запоминающиеся уроки. В один из приездов в Белоруссию Алексей Николаевич в перерыве между заседаниями партийно-хозяйственного актива решил слетать в Новополоцк, познакомиться с нефтехимическим комплексом. Походил по площадкам, цехам. Схватывал суть на лету, поражал видением проблем, быстрыми подсчетами. Потом местные руководители, а команда сопровождения была многочисленной, пригласили всех на обед. В ресторане «Березка» столы помилось от снеди. Выстроились ряды бутылок со спиртным и прохладительными напитками. Потирая руки от предвкушения хорошо поесть и выпить, гости степенно рассаживались, строго соблюдая субординацию. Алексей Николаевич подошел к торцу стола, окинул его критическим взглядом, повернулся и направился к раздаточному окну.

Разговор с шеф-поваром был коротким.

— У вас есть какой-нибудь бульончик?— спросил он.

— Только куриный, Алексей Николаевич.

— Вот и хорошо. Налейте мне тарелку...

Через пять минут шеф-повар в белоснежных одеждах самолично поставила перед премьер-министром тарелку куриного бульона.

— А сколько он у вас стоит?— поинтересовался Косыгин.

— Девять копеек,— последовал ответ.

— Получите,— он отсчитал монеты и положил рядом

с тарелкой. С аппетитом выхлебал бульон. Поднялся и направился к выходу.

Все присутствовавшие последовали за высоким гостем, стыдливо опустив глаза. Урок запомнился, хотя обошелся без нотаций, нравоучений и повышенных тонов: урок по-косыгински. К сожалению, Киселев не придерживался этого принципа своего патрона.

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что белорусскому лидеру в его деяниях крепко помогала Беловежская пуца. Использовалась она основательно и умело. Для нужных москвичей, назовем их так, организовывались царские угощения, охоты, отдых. По нужным адресам в белокаменную отправлялись всевозможные деликатесы из дичи, копчености. Если бы сегодня удалось составить полный список высокопоставленных лиц, побывавших за те годы в Беловежской пуце, посчитать, что, куда, кем и кому из нее вывезено... Но... Безотчетность очень удобна для любителей погреть руки за государственный счет, а факты необоснованных расходов недоказуемы для «человека со стороны», проявляющего к этим фактам повышенный (они говорят: «нездоровый») интерес. Бухгалтерского гроссбуха по учету таких вещей, как вы понимаете, не велось.

К тому же свидетелей мало, а кто и знает, так умеет держать язык за зубами...

Цепкого взгляда и острого слова Тихона Яковлевича как огня боялись многие. У него был не язык, а бритва. С умными, знающими, сообразительными вел себя предупредительно, уважительно, на равных, что же касается дураков, лодырей, разгильдяев, то с ними Киселев был едок, резок, придиричив и беспощаден в оценках.

Помню, как на одном из заседаний бюро ЦК рассматривалась просьба союзного министра о включении в его делегацию для зарубежной поездки министра сельского хозяйства БССР Ф. Сенько. Сам Сенько на бюро не присутствовал. Тихон Яковлевич насмешливо заметил: ездит, ездит, а он что-нибудь привозит оттуда хоть в кармане?

И после небольшой паузы добавил: «Разъездился. Я чувствую, скоро мы только из наших газет будем узнавать, что министр сельского хозяйства Белоруссии товарищ Сенько проездом остановился в Минске...»

Приближалось столетие со дня рождения классиков белорусской литературы Янки Купалы и Якуба Коласа. «Правда» решила дать о них обширную статью за подписью первого секретаря ЦК. Тихон Яковлевич охотно согласился.

Работа над статьей шла активная. Возглавлял ее Иван Иванович Антонович — в то время заведующий отделом культуры ЦК. Я следил за ходом работы, знакомился с разными вариантами, но Киселев всякий раз их отвергал.

— А какие претензии у него?— спросил я Антоновича.

— Никаких. Одно твердит: не годится.

— Я считаю, что кондиции достаточно высокие.

— Хорошо бы вам высказать ему свою оценку. С нами он не считается.

Так я и поступил. Взял очередной вариант статьи, зашел к Тихону Яковлевичу и попросил подписать, уверяя его в хорошей готовности текста. Но тут началось для меня самое удивительное. Киселев подробно заговорил о жизни и творчестве поэтов. Их взаимоотношения между собою, с властями, о поведении в повседневной жизни, человеческих слабостях. Потом вдохновенно читал наизусть многие стихотворения, отрывки из поэм. И я увидел этого человека совершенно другим — профессиональным знатоком белорусской литературы, выдающихся носителей ее.

— Понимаешь, о наших классиках хочется сказать получше, позначительнее, — признался под конец встречи Киселев.— Может, когда-нибудь потом и процитируют. Ну а раз ты считаешь, что можно подписывать, то так тому и быть... — И добавил мечтательно:

— Вот слетаю в Бразилию во главе парламентской делегации, а потом и в отпуск. Что-то усталость одолевает...

Киселев до войны работал учителем белорусского языка и литературы. Отсюда у него такие глубокие знания. К слову сказать, он из-за физического недостатка не призывался в армию и не был на фронте. В войну учительствовал в далеком тылу.

За время работы Тихона Яковлевича Председателем Совета Министров БССР у меня с ним состоялось два прямых телефонных разговора. Причем в обоих случаях инициативу проявлял премьер. После моего критического выступления в «Правде» об отсутствии в Минске сервисной службы по ремонту электроплит, сотнями установленных в высотных домах, и о муках жильцов дня через три раздался телефонный звонок. Женский голос сообщил: с вами будет говорить Киселев. Я спросил: какой Киселев? Как какой? Тихон Яковлевич... Только тут до меня дошло...